

— Мои люди собрали исчерпывающие доказательства, — обратился Линь Тунси к Гао Лану и Ли Маньмань. — Если вы решите подать в суд, я готов поделиться всеми материалами.

Коллеги все еще пребывали в легком оцепенении от решительного заявления, опубликованного его студией. Линь Тунси пришлось повторить свое предложение дважды, прежде чем они пришли в себя и согласно закивали.

Этой ночью все внимание пользователей сети было приковано к Линь Тунси и Ли Маньмань. Вокруг их предполагаемого романа плодились самые дикие слухи, а оплаченные черные теги в трендах умело направляли гнев толпы не только на предполагаемых влюбленных, но и на всю съемочную группу. Давление, под которым оказались Гао Лан, Ли Маньмань, режиссер Ся Чуньчжи и создатели фильма «Персик за горой», росло с каждым часом.

Но официальное заявление студии Линь Тунси пробило эту глухую стену лжи подобно ослепительной молнии. Оно мгновенно разорвало ночную тьму, заставив миллионы людей переключить все внимание на один-единственный пост в Вэйбо.

«О боже, это же просто удар наотмашь! Я ломала голову, как он выберется из этой ловушки, когда карьера летит к чертям, а господин Линь взял и прихлопнул маркетинговые аккаунты! Восемнадцать листов неопровержимых улик — вот это я понимаю, ответный ход!»

«О-о-о, мой мальчик просто чудо! Кто там каркатал, что он утрется и смолчит? Получите! Похоже, плакать от бессилия теперь будут только наши враги!»

«Какая же я бесполезная... Все эти три дня ревела белугой, пока накручивала статистику, а наш любимый сам за себя постоял и утер всем нос! Сижу и плачу от счастья, пойду продвигать его пост в тренды!»

«Клевета и грязные слухи! Получается, у Линь Тунси и Ли Маньмань нет никакого романа? О, я видела заявление студии Маньмань. Вся их съемочная группа просто огонь, решили судиться скопом!»

«Интересно, Линь Тунси засудил столько маркетинговых аккаунтов, но ведь за ними стоят влиятельные люди. Он не боится нажить врагов? Некоторые ведь подкармливаются крупными инвесторами и пиар-агентствами. Ох, чую, под конец года нас ждет знатная драма. Запасаюсь попкорном и жду продолжения».

«Ха-ха, заметили? Все эти маркетинговые аккаунты словно вымерли, ни один даже пикнуть не смеет! Поняли, что им конец. Я фанатка другого актера, нашего мальчика маркетинговые аккаунты тоже постоянно топчут в грязи, а защитить его некому. Низкий поклон господину Линю за эту показательную порку! Раздавите маркетинговые аккаунты!»

#Заявление студии Линь Тунси#

#Заявление съемочной группы Персика за горой#

#Полиция поймала папарацци#

#Заявление студии Гао Лана#

#Заявление студии Ли Маньмань#

#У Симэйжэнь дом не рухнул#

#Очистим интернет вместе#

#Главная драма уходящего года#

#Конец маркетинговым аккаунтам#

Заявление Линь Тунси перевернуло ситуацию с ног на голову. Из пятидесяти горячих тем в трендах почти все, за исключением официальных новостей, теперь были посвящены разоблачению клеветников. Прежняя волна черного пиара оказалась полностью смыта.

К трем часам ночи Линь Тунси наконец отложил планшет.

— Теперь ситуация стабилизировалась, показатели пришли в норму. Прежний негатив постепенно сойдет на нет. Полиция уже приняла наше заявление, доказательства собраны, дальше дело за юристами. Этот процесс будет открытым, так что скрывать нам нечего. Справедливость восторжествует, виновные ответят по закону, а большего нам и не нужно.

Ся Чуньчжи взглянул на свой телефон, экран которого буквально разрывался от непрерывных уведомлений. У Гао Лана и Ли Маньмань мобильные были переведены в бесшумный режим, но по тому, как часто они проверяли экраны, было ясно — у них творилось то же самое. Ассистенты и помощники режиссера пребывали в аналогичном состоянии.

Ся Чуньчжи с легкой тревогой посмотрел на молодого актера.

— Тунси, то, что ты сделал... Ты ведь задел интересы очень многих людей.

Семье Линь, разумеется, подобные дразги были не страшны, но широкой публике происхождение Линь Тунси оставалось неизвестным. И даже если бы тайное стало явным, влиятельные кукловоды, чьи кормушки пострадали из-за этого скандала, могли затаить злобу. Режиссер искренне опасался, что, оказавшись прижатыми к стене, эти люди объединятся против Тунси, и тот не сможет в одиночку выстоять против своры.

Линь Тунси ответил спокойным, ровным голосом:

— Дядя Ся, вы ведь наверняка слышали о недавнем закрытом постановлении правительства? Власти всерьез намерены взяться за очистку виртуального пространства. Особенно их интересуют теневые финансовые потоки, стоящие за «водяными армиями» и проплаченными маркетинговыми аккаунтами. Сейчас в сети творится полный хаос — фейки, клевета, заказные статьи... Все это пагубно влияет на людей, особенно на молодежь. Новые директивы направлены на продвижение правильных ценностей. Так что, как бы высоко эти кукловоды сейчас ни прыгали, против государственной машины им не пойти.

Ся Чуньчжи еще не видел этого документа, но слова Тунси заставили его задуматься. Помолчав, он спросил:

— Значит, ты решил раздавить их окончательно?

Линь Тунси мягко рассмеялся:

— Вовсе нет, дядя Ся, у меня и в мыслях такого не было. Я всего лишь подал в суд на маркетинговые аккаунты, нарушающие закон. Если они не будут переходить черту, перед ними открыты все честные дороги. Никто не собирается загонять их в угол.

— Понимаю, — Ся Чуньчжи кивнул. — Хочешь, чтобы я донес эту мысль до нужных людей через свои каналы?

— Дядя Ся, съемки фильма отнимают у вас столько сил, не стоит отвлекаться на посторонние вещи, — с улыбкой ответил Тунси. — В заявлении моей студии все сказано предельно ясно, добавлять ничего не нужно.

— Что ж, хорошо, — согласился режиссер. — Сегодня выдалась тяжелая ночь, все смертельно устали. Объявляю завтрашнее утро выходным, выспитесь как следует. О времени начала дневной смены вам сообщат ассистенты. Упущенное время придется наверстать позже, так что готовьтесь к тому, что в ближайшие дни работать придется плотнее.

Разговор между режиссером и Линь Тунси слышали все присутствующие. Никто не проронил ни слова, но когда Гао Лан и Ли Маньмань уходили, они оба не удержались от долгих, задумчивых взглядов в сторону Тунси.

Когда Линь Тунси вернулся в свой номер, его помощники, Лэ Бэй и Лэ Жань, уже ждали его.

— Брат Линь, все улажено, — отчитался Лэ Бэй. — Сестра Чжун взяла дело под свой личный контроль. Можешь спокойно сосредоточиться на съемках, тебя никто не потревожит.

Сестра Чжун была опытным агентом, которую Линь Тунси нанял сам. Он работал с ней с самого дебюта и безгранично доверял как ее профессионализму, так и личным качествам. Раз уж она взялась за дело, Тунси мог ни о чем не беспокоиться.

Произошедшее не выбило его из колеи. Вся эта ситуация с самого начала была его собственной партией, разыгранной как по нотам, и теперь, когда цель оказалась достигнута, у него было прекрасное настроение.

Ему не требовалось время на передышку, но Гао Лану и Ли Маньмань определенно нужно было прийти в себя после ночного потрясения. Освободившиеся полдня Линь Тунси решил посвятить работе над сценарием.

В обед он вместе с Лэ Бэем и Лэ Жанем спустился в ресторан отеля. Едва они переступили порог, как Тунси заметил Гао Лана. Киноимператор, облаченный в безупречно сидящий строгий костюм, стоял посреди зала и, заведя вошедшего, тут же направился к нему с мягкой улыбкой, будто ждал именно его.

Обычно тихий и скромный ресторан сегодня выглядел на удивление торжественно: повсюду стояли изысканные цветочные композиции, наполняя воздух тонким, едва уловимым ароматом. Возле окна был накрыт столик на двоих.

В зале, кроме Гао Лана, не было ни души. По крайней мере, насколько простирался взгляд.

— Брат Линь, это еще что такое? — тихо шепнул на ухо Лэ Бэй, удивленно моргая.

Гао Лан, чей темно-синий костюм выгодно подчеркивал его статную фигуру, тепло улыбнулся Тунси:

— Я давно обещал угостить тебя обедом, но ты все время отказывался. Вчера ты очень мне помог, так что теперь я просто обязан отблагодарить тебя. Мы никуда не поедем, останемся в отеле. Я пригласил шеф-повара, он приготовит все, что ты любишь. Тунси, прошу, не отказывай мне на этот раз.

Линь Тунси молча разглядывал собеседника.

Было видно, что Гао Лан тщательно подготовился к этой встрече: безупречная укладка, идеально подобранный гардероб — каждая деталь говорила о том, насколько важен для него этот обед.

Высокий, привлекательный мужчина слегка за тридцать, излучающий уверенность и зрелое мужское обаяние — устоять перед таким напором было бы непросто для любого другого человека.

Линь Тунси лишь слегка улыбнулся и спросил:

— Сейчас самое время для обеда. Почему в ресторане нет никого из съемочной группы? Где режиссер Ся?

— В группе сейчас идет внутренняя проверка, — мягко пояснил Гао Лан. — Они пообедали чуть раньше.

— А Маньмань?

— У нее сегодня срочная трансляция для бренда. График съемок уплотняется, отпроситься позже она бы не смогла, поэтому уехала пораньше. Обещала вернуться к началу дневной смены.

Линь Тунси негромко рассмеялся:

— Получается, обедать мы будем только вдвоем, учитель Гао?

— Именно так, — Гао Лан сделал приглашающий жест в сторону столика. — Ты не против?

— Раз уж все так сложилось, с удовольствием приму приглашение, — улыбнулся Тунси.

Он бросил выразительный взгляд на своих помощников. Лэ Бэй и Лэ Жань все мгновенно поняли, вежливо распрощались с Гао Ланом и покинули ресторан, а Лэ Бэй на прощание еще и плотно прикрыл за собой дверь.

Гао Лан действительно подошел к делу с душой: на столе оказались преимущественно легкие блюда из морепродуктов — как раз в его вкусе. Блюда были приготовлены без лишнего жира и специй, так что Линь Тунси мог не беспокоиться о фигуре и съел чуть больше обычного.

— Тунси, я знаю, что ты предпочитаешь пресную пищу, поэтому попросил повара сделать блюда менее тяжелыми. Можешь не ограничивать себя, порции небольшие, вреда для фигуры не будет.

Тунси взглянул на ласково улыбающегося мужчину и аккуратно отложил палочки:

— Учитель Гао, похоже, вы отлично изучили мои привычки.

Тот и не думал отпираться:

— Я смотрел твои работы, читал интервью. Иногда мне попадались ролики со съемок вашей группы, так что я знаю о твоей любви к морепродуктам и легкой пище. А еще знаю, что ты не против острого, но почти не ешь его, чтобы беречь кожу.

Линь Тунси внимательно посмотрел на него:

— Учитель Гао столь же внимателен и к остальным коллегам? Маньмань тоже предпочитает легкую пищу, думаю, ей бы здесь очень понравилось.

Гао Лан улыбнулся и тоже отложил палочки:

— Нет, только к тебе.

— В таком случае ваше внимание кажется мне несколько чрезмерным, — спокойно отозвался Тунси.

Эти слова словно забавили Гао Лана, и в его взгляде появилось еще больше нежности:

— Я не люблю лгать. Скажу честно, Тунси, ты особенный. Ты совсем не похож на тех актеров, с которыми мне доводилось пересекаться раньше. Ты невероятно притягиваешь меня, и я не собираюсь отрицать свою симпатию.

Он перевел дыхание и продолжил:

— Я сейчас один. За последние годы у меня не было серьезных отношений — просто не встречал человека, к которому потянулось бы сердце. А мне всегда хотелось найти того, кого я действительно полюблю. И ты вызываешь во мне искреннее восхищение. Тунси, я прошу лишь о возможности узнать друг друга получше вне съемочной площадки. Мне бы очень хотелось верить, что я смогу заслужить твою взаимность и мы когда-нибудь сможем быть вместе. По-настоящему. На всю жизнь.

Он мягко улыбнулся:

— Разумеется, я ни к чему тебя не принуждаю. Мне просто важно, чтобы ты знал о моих чувствах и, возможно, дал мне шанс. Возле такого потрясающего человека, как ты, всегда

много претендентов, но я очень надеюсь оказаться самым удачливым из них.

Откинувшись на спинку стула, он негромко добавил:

— Вообще-то я планировал признаться только после окончания съемок, выбрав подходящий момент и красивое место. Но вчера ты открылся мне с совершенно новой стороны. И я понял, что если буду ждать окончания фильма, то потом просто не смогу вытащить тебя на встречу. Побоялся, что ты исчезнешь из моей жизни. Поэтому и решился на этот поспешный шаг сегодня. Надеюсь, ты не сердишься на меня за это?

Линь Тунси всегда отличался твердым характером и умел держать жесткую дистанцию с коллегами, не допуская лишней близости. И Гао Лан действительно всерьез опасался, что после финальной команды «Снято!» этот ускользающий красавец просто исчезнет, оборвав все ниточки.

<http://bllate.org/book/20602/2132423>